

— Тебе не кажется, что сегодня людей особенно мало? — Ли Юаньмо набрал целую гору жареной курицы и бургеров на вынос и теперь сидел в машине, удивлённо оглядывая улицу.

Обычно в этом фастфуде приходилось стоять в очереди больше десяти минут, а сегодня внутри было всего несколько человек.

Осьминог пососал кончик собственного щупальца и потянулся за девятым большим бургером. Всё его тело сияло сладковато-розовым цветом — он явно был невероятно счастлив.

У Ли Юаньмо аппетита не было. Сделав несколько укусов, он отложил еду.

Потом взял стакан напитка и принялся шумно тянуть через трубочку.

— Нужно скорее уезжать. Всё слишком странно, — пробормотал Ли Юаньмо. — Нет... не так. Это не совпадает с моими воспоминаниями.

В прошлой жизни в это время район был очень оживлён. Накануне ночью произошло убийство с расчленением, поэтому соседи группками по три-пять человек стояли во дворе и бурно обсуждали происшествие. Был разгар лета: все с подробностями пересказывали место преступления и время от времени перескакивали на сплетни о соседях.

Та атмосфера совершенно не походила на нынешнюю пустоту.

Ли Юаньмо немного подумал и решил уехать немедленно.

Их район находился довольно далеко от центра, почти на городской окраине, рядом располагалось много деревень.

Он проехал больше десяти ли и добрался до заправки на краю одной из деревень.

Заполнив бак, Ли Юаньмо немного подумал и спросил сотрудника, нельзя ли налить ему ещё две канистры бензина. Он готов был заплатить вдвое дороже.

В обычное время на такое незаконное предложение никто бы не согласился. Сам Ли Юаньмо заранее ожидал отказа. Но работник поколебался — и согласился.

— Только не говори никому, что бензин отсюда, — сказал мужчина, наливая топливо в канистру. — Я вообще не штатный сотрудник, меня временно наняли. Сегодня доработаю и уйду. Начальство сказала, что вчера все работники этой заправки исчезли. Ни слова никому не оставили — просто разом пропали.

Волосы на руках Ли Юаньмо мгновенно встали дыбом.

Бровь дёрнулась, но он сохранил спокойный вид и спросил:

— Может, они что-то натворили?

— Да где видано, чтобы целая толпа разом что-то натворила и сбежала? Это же не логово бандитов, — временный работник покачал головой и поставил пистолет обратно. — Странно всё это. Я недавно ходил в подсобку: одежда валяется прямо на полу, кто-то даже телефон не забрал, у одного лапша быстрого приготовления осталась недоеденной.

Услышав это, Ли Юаньмо тут же захлопнул багажник, с максимальной скоростью сел за руль и завёл машину. Перед отъездом он быстро крикнул работнику:

— Беги! Немедленно беги и не оглядывайся! Чем дальше, тем лучше!

Машина с рёвом рванула прочь, подняв едкое облако пыли.

Временный работник удивлённо повернулся и несколько секунд смотрел на пыль за удаляющимся автомобилем.

Но совет он всё-таки послушал. Здесь и раньше ощущалось что-то неладное, поэтому мужчина поспешно вытер руки от бензина и собрался уходить.

Только почему-то бензин с рук никак не вытирался.

Синяя рабочая куртка уже насквозь пропиталась маслянистыми пятнами от его ладоней, а руки всё равно оставались скользкими.

Он недоумённо поднял ладонь и увидел... линии на коже начали расплываться, а плоть — таять.

Стекающая жидкость была вовсе не жиром и не расплавленной плотью. Это был резко пахнущий бензин.

— А-а-а! Что... что это такое?!

Мужчина в панике закричал и со всех ног бросился прочь от заправки.

Но теперь бензин начал вытекать даже из обуви, оставляя на бетонном полу мокрые скользкие следы.

Он продолжал бежать, а тело продолжало «таять», оставляя позади цепочку вязких жёлто-оранжевых следов.

Человек становился всё ниже и ниже. Не пробежав и пятидесяти метров, он целиком превратился в лужу резко пахнущего бензина, которая впиталась в землю.

Вскоре все масляные пятна на рабочей одежде исчезли без следа. Чистая форма снова выглядела как новая и одиноко лежала на земле.

Лоб Ли Юаньмо покрылся потом. Он гнал машину на огромной скорости и на мгновение посмотрел в зеркало заднего вида.

От увиденного душа едва не вылетела из тела.

Большой осьминог уже радостно открыл одну канистру с бензином. Подражая тому, как Ли Юаньмо пьёт колу, он засунул узкое горлышко канистры в рот и с громким «с-с-с» втягивал бензин.

— Выплюнь! Это нельзя пить! — в отчаянии завопил Ли Юаньмо, но сбавлять скорость всё равно не смел и нёсся вперёд как ветер.

Только когда большой осьминог высосал половину канистры, Ли Юаньмо наконец нашёл относительно безопасное пустое место.

— Почему ты вообще всё подряд в рот тащишь? — беспомощно проворчал он, плотно закручивая крышку и намертво запечатывая бензин.

Хранить бензин таким способом было опасно. Если на канистре возникнет статический заряд, беда грозила и ему, и большому осьминогу.

Но в апокалипсисе бензин был невероятно ценным ресурсом. И сейчас без него сбежать отсюда Ли Юаньмо не мог.

Неясно, то ли в прошлой жизни он просто получал слишком мало информации, то ли всё действительно шло иначе, но катастрофа мутантов началась намного раньше, чем он думал. Это было плохой новостью.

Оставалось надеяться, что его припасы благополучно доберутся до склада.

Ли Юаньмо вздохнул, закатал рукава и потёр руки, на которых от ощущения опасности поднялись волосы.

Ещё в прошлой жизни у него была врождённая интуиция: он невероятно остро чувствовал злой умысел мутантов и признаки готовящейся атаки. Именно это чутьё много раз помогало ему буквально вырываться из их пастей.

Какое-то время он даже думал, что тоже пробудил сверхспособность, но результаты проверки разбили мечты. Его показатель сверхспособности составлял «0,7» — самый обычный из обычных результатов.

Именно поэтому утром он так сильно запаниковал.

Ли Юаньмо решил, что после перерождения утратил свой талант чувствовать опасность. Иначе как объяснить, что он совершенно не заметил проникшего в квартиру мутанта и даже не почувствовал нападения?

Но недавно на заправке он снова ощутил липкое чувство чужого взгляда, следующего за ним по пятам. Оно исходило не от работника, а словно от каждого бензоколонного автомата вокруг. Будто все они были живыми и холодно, жадно следили за Ли Юаньмо и тем мужчиной.

Предчувствие опасности было настолько сильным, что Ли Юаньмо не посмел медлить ни секунды и сразу уехал.

Опасность была чудовищной. Задержись он ещё на полминуты — и неизвестно, смог бы вообще выбраться оттуда целым.

— Интересно, что стало с тем временным работником. Если он сумел уйти живым, значит, мутант, занявший заправку, не слишком свиреп. Тогда у случайного бедолаги, который заедет туда по пути, останется хотя бы небольшой шанс выжить.

Ли Юаньмо выбросил лишние мысли из головы, завёл машину и снова отправился в путь.

Он ехал по очень глухой дороге, о которой почти никто, кроме местных, не знал.

Зато по ней можно было напрямую выехать на шоссе за городом и покинуть это место в кратчайшее время.

Но идеалы всегда прекрасны, а реальность жестока.

Не успел он проехать и десятка с лишним километров, как дорогу перегородила жёлтая предупреждающая лента.

— К-кто... там?! — сотрудник охраны в усиленной защитной маске, полностью экипированный, вскинул оружие и, будто увидел смертельную угрозу, навёл ствол на водительское место.

Сердце Ли Юаньмо провалилось.

Значит, власти уже обнаружили странности в городе. Они настолько быстро оцепили весь город, что, как бы Ли Юаньмо ни торопился, всё равно опоздал на шаг.

Жёлтая лента казалась линией, намертво разделившей весь город и внешний мир. Охранник даже не подошёл проверить салон автомобиля, а сразу резко приказал ему возвращаться.

Сердце захлестнуло яростное нежелание мириться. Он же переродился. Почему всё равно не может изменить собственную судьбу?

Пальцы Ли Юаньмо легли на руль. Суставы побелели, на руках выступили вены.

В этот момент с ним произошло что-то странное. Он понимал, что эмоции вышли из-под контроля. Он не должен быть настолько раздражён. Но будто кто-то управлял им изнутри, лишая способности контролировать собственное тело.

Если бы разум работал нормально, Ли Юаньмо сейчас немедленно развернулся бы и уехал. А не сидел, держа ногу на педали газа, готовый в любой момент рвануть через линию обороны и сбить человека, перегородившего путь.

— Немедленно... назад! — охранник увидел, что водитель долго не реагирует, и голос стал ещё строже. — Немедленно!

Очередь предупредительных выстрелов ударила в асфальт рядом с шинами, выбив несколько искр.

Ли Юаньмо дрожал. Он изо всех сил подавлял самоубийственный импульс, но нога всё ещё висела над педалью газа, а мышцы ступни напряглись до судороги.

Щупальце тихо вытянулось с заднего сиденья к переднему пассажирскому креслу. В нём была белая тряпка, которой осьминог помахал перед Ли Юаньмо.

Он явно предлагал послушаться и «сдаться». В машине лежало всё их имущество, включая канистры с бензином, а у того человека было оружие. Если что-то пойдёт не так, последствия окажутся непредсказуемыми.

Ли Юаньмо резко выдохнул, поднял руку и ударил себя кулаком по лицу, чтобы немного прийти в себя. С трудом заставив тело подчиниться, он развернул машину и поехал обратно той же дорогой.